
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Е.И. Литневская*Московский государственный университет**имени М.В. Ломоносова**Москва, Россия*

litn-elena@mail.ru

**РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ
В НЕОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ****[*Elena I. Litnevskaya* Colloquial Russian in neologic description]**

It is considered the reflection of colloquial speech in the dictionaries of new words and the way of reflection of novelty of words in the vocabulary of colloquial speech. The main subjects of the study are "Dictionary of Russian colloquial speech" ed. L.P. Krysin and the latest dictionaries of the language of Internet. The author puts forth an issue of the linguistic status of the colloquial neologisms of Internet communication. It is grounded the study upon the previously formulated concept that the contemporary colloquial Russian exists both in spoken and written form and argues that it would be justified to include the written colloquial neologisms, that appeared and spread in the electronic means of communication.

Key words: colloquial Russian, neologisms, dictionaries of new words, dictionaries of colloquial speech, language of Internet, written colloquial speech.

Как известно, конец 1960-х – начало 1970-х гг. XX века был ознаменован двумя глобальными лингвистическими проектами. Во-первых, начало выхода специальных словарей новых слов – как ежегодных словарных материалов, так и обобщающих фундаментальных словарей, например «Словаря новых слов русского языка 1950-1980 гг.» (1995) под редакцией Н.З. Котеловой. А во-вторых, это начало, причем сразу на нескольких научных площадках, масштабного изучения и описания русской разговорной речи группами под руководством Е.А. Земской, О.А. Лаптевой и О.Б. Сиротининой. Изучение русской разговорной речи продолжалось все эти годы и увенчалось работой над словарем русской разговорной речи и выходом в 2015 г. первого тома «Толкового словаря русской разговорной речи» под редакцией Л.П. Крысина.

Большой интерес представляет, как отражается разговорная речь в словарях новых слов и как отражается новизна слов в словаре разговорной речи. В

этих словарях новых слов вопрос, какие слова являются неологизмами (лексическими или семантическими), а какие нет, не ставился, поскольку они включали слова и выражения, появившиеся и распространившиеся в конкретные годы, обозначенные в заглавии каждого из этих словарных изданий. Что же касается словника, то он составлялся на основе неоднократных употреблений единицы в периодике и художественной литературе.

Словник неологических словарей включает не только стилистически нейтральные новые слова, но и новую на тот момент разговорную лексику (*маршрутка, химичить, тянуть резину, в упор не видеть*), профессиональные и социальные жаргонизмы (*чувак, балдеть, закидон*) и такие слова, как *базарить, алкаш, туфта* и другие – последние слова авторы характеризуют как «характерные для устной речи, отличающиеся грубой <...>формой выражения и сниженной характеристикой предмета речи, способные выполнять стилистическую функцию просторечия» [2, с. 12]. При необходимости слова сопровождаются пометами: *в РР, в проф. речи, в грубом просторечии, жарг.*, а в скобках после этого: *шутл., неодобр., бран., ирон.* и др., и эта система помет последовательно выдерживается. Так, слово *морда* появляется в контексте выражения *мордой об стол* с пометой *в грубом просторечии*, а *мордаха* – с пометой *в разг. речи, ласк., фамильярное*. Как видим, понятия разговорной речи, просторечия и жаргонов в словаре последовательно разведены.

Несколько иной подход и система помет представлены в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» (под ред. Г.Н. Складчиковой, (2008). Включая в основном новую лексику, авторы убирают помету *просторечное*, а под разговорной лексикой понимают «слова, характеризующие сферу обыденного, бытового непринужденного общения, обладающие обычно сниженной социальной и эмотивной окраской (*акцизка, бандюган, бомжеватый, винил, вложиться, депутатша, кайф, клубничка, мульт, наворот*)» [4, с.10] и др., жаргон же, по мнению авторов, «характеризует социально обособленную лексику, обычно отличающуюся максимальной экспрессией (*бабло, бомбист, впарить, глюкавый, девайс, кидалово, клеить, мочилровка, нарик, обуть, попсятник*)» [4, с. 9].

Обратимся к «Толковому словарю русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина (2015). Это не первый словарь разговорной речи. В 2004 г. вышел «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Хи-

мика, включивший в числе прочего даже обценную лексику. Но словарь под ред. Л.П. Крысина создается в Институте русского языка РАН и претендует на академизм и фундаментальность.

Словник словаря включает 12 тысяч слов. Отбор лексики осуществляется из словарей путем выбора слов с пометами *разг.*, *прост.*, *жарг.*, *груб.* и включает среди прочего слова общего сленга. Основание для включения сниженных слов – «их достаточно широкая употребительность в устной речи носителей литературного языка и языке средств массовой информации» [5, с.11]. Обценная лексика в словник не включена, однако впервые в словарь вошли такие слова, как *говно*, *жопа* и др. Словарная статья слова *говно* занимает 5 страниц и описывает 3 значения этого слова и 17 фразеологизмов с ним.

Иллюстративным материалом в словаре служат, как заявлено в предисловии, записи устной речи второй половины XX – начала XXI в., публицистика, художественная литература, тексты СМИ, материалы Национального корпуса русского языка, а также интернет-общение: блоги, форумы, чаты. Обращение по определению к письменным интернет-текстам особенно интересно, поскольку словарь продолжает традиции школы Е.А. Земской и определяет разговорную речь следующим образом: «Составителями данного словаря разговорная речь понимается как неcodифицированная разновидность русского литературного языка, которая реализуется в условиях непринужденной, заранее не подготовленной устной коммуникации людей, не находящихся в официальных отношениях друг с другом» [5, с.9].

Характеристика лексики, с точки зрения устаревания и новизны, в словаре представлена весьма непоследовательно: изредка встречаются пометы *истор.* (*авоська*), *устар.* (*чахотка*), но нет пометы *новое*, однако время от времени в словарной статье появляется подобная информация. Например, при слове *абзац/полный абзац* в значении ‘провал, неудача’ в качестве прагматической пометы указано «появилось примерно в 70-е годы XX века» [5, с. 34]. Такое выборочное отношение к этому параметру характеристики вызывает большое удивление, особенно в контексте того, что в предисловии в качестве первого изменения русской разговорной речи в XXI в. авторы объявляют появление новых номинаций.

Изучив словник первого тома (3200 слов), можно прийти к выводу, что неологизмов в нем практически нет, кроме, пожалуй, относительно новых слов

арафатка, безлимит(ка), байкерша, бомбила, автогражданка, бойфренд, грины, зелень ('доллары'). Что же касается основного современного поставщика неологизмов – компьютерных технологий и интернета, то эта лексика представлена всего четырьмя словами: *Интернет* (Интернет), *айтишник* ('специалист в области информационных технологий'), *закачать* ('передать информацию с компьютера пользователя на удаленный компьютер или сервер'), *залить* ('разместить какую-либо информацию, программу и т.п. в Интернете или на электронном устройстве'), и такая ограниченность вызывает немалое удивление.

Как мы знаем, все определения неологизмов включают субъективный фактор и тем самым неконкретны. Наиболее распространены два определения. Согласно первому, неологизмами являются слова, выражения и новые значения уже существовавших слов, новизна которых ощущается говорящими. Согласно второму определению, неологизмы – единицы, возникшие на памяти одного поколения. Эти определения не противоречат друг другу, остается только определить, о каком поколении идет речь.

По статистике Росстата, средняя продолжительность жизни в России в 2016 г. составила 72 года, т.е. одновременно живут и взаимодействуют три поколения россиян: родители, их дети и их внуки. На памяти старшего поколения появились антибиотики, пылесосы, холодильники, телевизоры и космос, поколение же внуков росло или даже родилось уже в эпоху Интернета. Поэтому, по-видимому, статистически целесообразно опираться на языковой опыт среднего поколения, т.е. людей в возрасте примерно 45 лет. И это поколение в уже довольно взрослом возрасте пережило перестройку и распад СССР, лихие 90-е, распространение компьютеров и появление Интернета, т.е. на их памяти возникли слова, появившиеся в 90-е гг. XX века и в XXI веке.

На сегодняшний день проникновение интернета в России составляет больше 80%: «Российская аудитория интернета – крупнейшая в Европе, превышает 80 миллионов пользователей, из них 62 миллиона человек выходят в онлайн ежедневно» (из выступления В.В. Путина на Первом российском форуме «Интернет-экономика», 22.12.2015).

При этом разница в использовании интернета разными поколениями россиян колоссальна. Среди людей до 30 лет 98% ежедневно пользуются интернетом, причем 65% времени они тратят на общение, а на повышение образовательного и культурного уровня 17%. Среди людей старше 60 лет 77% ни-

когда не пользовались интернетом (правда, из них лишь 15% с высшим образованием) [Электронный ресурс http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151, дата обращения 12.12.2016].

Язык Интернета – условное понятие. Понятно, что в Интернете можно ни с кем не общаться, читать оцифрованные тексты или новости, смотреть фильмы, но даже при таком ограниченном его использовании невозможно не пользоваться выражениями *загрузить файл, кликнуть ссылку, скачать информацию*.

Что же касается специфических возможностей интернета, то платформы, программы и действия с ними породили сотни неологизмов, большинство из которых не имеет других, нейтральных и всем понятных названий. Эти слова известны и понятны активным пользователям и постоянно используются ими.

Что представляет собой эта лексика? Компьютерный жаргон? Определенно нет, это никак не профессиональный жаргон программистов. Среди лексики, обслуживающей интернет-общение, безусловно, есть термины, например, *аккаунт, вирус и антивирус, спам и антиспам, ангрейт, блог, твиттер, веб-ресурс* и др., однако основной массив используемой в интернет-коммуникации специфической лексики неофициален и разговорен.

Может, это молодежный жаргон? Отчасти это так, поскольку его действительно массово используют именно те, кто пользуется интернетом не для работы, а для общения, а это в первую очередь молодежь. При этом многие зародившиеся в интернет-среде слова активно используются и в несетевом общении. Так, Т. Устинова в романе «Селфи с судьбой» (2017) передает такой монолог молодого человека со своей девушкой:

«–Я Фрэда репостнул, – сообщил молодой человек, не поднимая глаз от телефона. – Фотки с завтрака – пятнадцать лайков, прикинь?<...>

– Я дедлайн профакапил! В час нужно было с чуваком связаться, он в Бейрут летит! Помнишь, который мудборд своего дизайн-проекта представлял? Ну, когда мы на стрелку ездили в антикафе?

– В какое?

– Где брифовали насчет стартапа широкополосного стриминга! Ты что, забыла? Ты еще сказала, что он тру, этот чувак!» [6, с.74].

Конечно, это ироничная гипербола, но слова *лайки, посты* и *репосты* известны всем, кто общается в интернете, и не имеют других, более официальных названий. Эта и подобная лексика употребляется и людьми более стар-

шего возраста, использующими разные платформы для общения в интернете; так, например, широко известны слова *аватарка* (изображение пользователя), *авшика* (файл формата AVI), *админ* (системный администратор), *анлим* (безлимитный тариф), *банить* (накладывать ограничения на сообщения пользователя), *банищик* (тот, кто накладывает эти ограничения, чаще всего модератор ресурса) и многие другие.

Вероятно, этой лексике можно придать статус общего жаргона, но общий жаргон – прямой кандидат на попадание в словари и вливание в разговорную речь. Именно электронно опосредованная коммуникация и породила такое явление, как письменная разговорная речь [1]. Внутри языка интернета, кроме общего, представлено множество частных жаргонов, например жаргон геймеров, анимэшников и др.

Пока же специфическая интернет-лексика описана преимущественно в сетевых непрофессиональных словарях. Из несетевых, печатных словарей хотелось бы выделить два. Первый – «Краткий словарь интернет-языка» В.Ф. Хайдаровой (2012). Он содержит 350 слов – и терминологических, и разговорных, и жаргонных, но, как отмечает автор, употребляемых не в малых социальных группах, а во всем интернет-сообществе. Интересно одно замечание, сделанное автором в предисловии: «Инициальное слово в словарной статье дается без указания на ударение. Интернет – это среда, информация в которой существует преимущественно в письменной форме. Значительное количество слов, функционирующих в этой среде, было создано сразу в письменной речи, и в устной речи они, как правило, не употребляются» [7, с. 6]. Полностью согласиться с этой точкой зрения нельзя: большинство слов интернет-коммуникации используется и в устной речи пользователей, хотя зародились они, безусловно, в письменной разговорной речи.

Второй словарь – «Словарь языка интернета.ру» под ред. М.А. Кронгауза (2016), к составлению которого автор привлек своих молодых коллег. В предисловии М.А. Кронгауз отмечает, что в словаре нашли отражение единицы, составляющие «общее лексическое пространство» интернета [3, с. 3]. Словарь включает три раздела: «Слова и выражения», «Термины» и «Субкультуры». Все эти разделы вызывают много вопросов и ставят много проблем. В раздел «Термины» включены не только такие слова, как *блог*, *пост*, *вай-фай*, *веб*, *гиперссылка* и др., интуитивно воспринимаемые нами именно как терми-

ны, но и *лайк* (выражение одобрения, чаще иконическое), *нигерийские письма* (вид мошенничества по вымоганию небольших сумм), *фанфик* (художественный текст по мотивам литературного произведения, фильма, комикса или компьютерной игры), *фотожаба* (смешной коллаж, созданный на основе другого изображения с помощью графического редактора) и др. И действительно, эти реалии не имеют других, официальных обозначений.

Особый интерес представляет раздел «Слова и выражения», поскольку он содержит принятые в интернете приветствия и комментарии, многие из которых не имеют или даже не могут иметь устной огласовки. Во-первых, это графические сокращения типа *плз* (от *плиз* – пожалуйста), *спс* (*спасибо*), *ессно* (*естественно* – вводное слово) или аббревиатуры типа *ОМБ* (*О, мой Бог* – реакция удивления), *ВТФ* (*what the fuck* – недовольство), *нзч* (*не за что*). Сюда же следует отнести аббревиатуры *ДР* и *НГ*, зародившиеся в смс-коммуникации.

Во-вторых, это слова и выражения, маркированные как языковые единицы языка интернет-сообщества благодаря своему написанию, не совпадающему с нормами письменного литературного языка. Это прочно закрепившиеся в интернет-сообществе выражения «олбанского языка» (*аффтар жжот*, *кросавчег*, *йа креведко*, *превед*, *многобукаф*, *ржунимагу*), слова типа *жыр* (неожиданная или шокирующая суть текста), *кагбэ* (*как бы*), *труь* (*правильный*), не говоря уже о смайликах всех способов изображения вплоть до *xD* (кириллическая огласовка англоязычного иконического смайла *xD*).

Таким образом, составление современного словаря русской разговорной речи невозможно без привлечения специфической лексики письменной разговорной речи, представленной в электронно опосредованной коммуникации и используемой в неофициальном общении всё расширяющегося интернет-сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Литневская Е.И.* Письменные формы русской разговорной речи (К постановке проблемы). М., 2011.
2. Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) / Под ред. Н.З. Котеловой. СПб., 1995.
3. Словарь языка интернета.ру/ Под ред. М.А. Кронгауза. М., 2016.

4. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складывской. М., 2008.
5. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А-И / Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2015.
6. *Устинова Т.В.* Селфи с судьбой: М., 2017.
7. *Хайдарова В.Ф.* Краткий словарь интернет-языка / Под ред. С.Г. Шулежковой. М., 2012.

REFERENCES

1. *Litnevskaya E.I.* Written forms of Russian colloquial speech (To the formulation of the problem). М., 2011.
2. Dictionary of the new words of the Russian language (mid-50's - mid-80's) / Ed. N.S. Kotelova. St. Petersburg., 1995.
3. Dictionary of the Internet.Ru language / Ed. M.A. Krongauz. М., 2016.
4. Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century. Actual lexicon / Ed. G.N. Sklyarevskaya. М., 2008.
5. Explanatory dictionary of Russian colloquial speech. Issue. 1: А-И / Ed. L.P. Krysin. М., 2015.
6. *Ustinova T.V.* Selfie with destiny. М., 2017.
7. *Haydarova V.F.* A brief dictionary of the Internet language / Ed. S.G. Shulezhkovoy. М., 2012.

26 июля 2017 г.
